

Лу Цзинъян встал и за несколько шагов оказался перед Синь Ланем. Его бледная рука схватила Синь Ланя за шею.

— Знаешь, мне нравятся коварные и злобные существа, — пальцы скользнули по дрожащим губам Синь Ланя, а его глубокий голос звучал, как шёпот любовника, — но больше всего я ненавижу глупцов, которые считают себя умными!

— Нет...

Не успев закончить фразу, Синь Лань широко раскрыл фиолетовые глаза, и из его горла раздался хрип. Его голова беспомощно упала.

Цвик!

Лу Цзинъян, словно с отвращением, отбросил тело.

— Входи.

Цяо Ли открыла дверь и вошла, её лицо по-прежнему сохраняло вежливую улыбку.

— Убери это.

— Хорошо...

Цяо Ли схватила тело Синь Ланя, и её ногти, покрытые ярко-красным лаком, вонзились в его грудь. Она вытащила фиолетовый внутренний кристалл и проглотила его, облизнув полные красные губы. Её улыбка стала ещё более соблазнительной.

— На самом деле, ты давно хотела его съесть, да?

— Что вы! Босс, вы не можете так обвинять меня!

Лишившись внутреннего кристалла, Синь Лань снова превратился в двухголового змея. Цяо Ли, словно с отвращением, подняла его за хвост.

— О, господин Ван из компании Юань обожает дичь. Если подарить ему этого змея, возможно, он подпишет контракт на 100 000 000!

Лу Цзинъян на мгновение замер, а затем рассмеялся.

— Цяо Ли, ты совсем не похожа на человека.

— А разве я сейчас человек?

Повернувшись, Цяо Ли вышла из комнаты, не оглядываясь.

«Не человек...»

Лу Цзинъян подошёл к окну и посмотрел наружу. Ему нравилось это чувство — смотреть на людей и пейзажи через стекло, словно всё было в его руках, но при этом оставалось недостижимым.

Причину, по которой Синь Лань напал на Линь Сяна, он примерно понимал. Жадность, желание, внутренний кристалл Синь Фэна...

Тот совершенствующийся с праведного пути действительно был очень ароматен, но больше всего Синь Ланя тянул именно его внутренний кристалл. Почему этот кристалл оказался у того совершенствующегося по имени Линь Сян... Возможно, стоит спросить того человека из семьи Ли.

Но что такого особенного в Линь Сяне, кроме его приятного запаха и интересного характера? Рядом с ним только тот, чья сила почти полностью подавлена. Зачем ему так стараться?

Лу Цзинъян закрыл глаза, погружившись в размышления.

Двухголовый змей больше не появлялся после того дня, и колодец за домом тоже временно успокоился. События той ночи, казалось, совершенно не заметили соседи, что сильно облегчило Линь Сяну. Он уже думал, что если кто-то узнает, ему придётся снова переезжать. Да Хэй по-прежнему ежедневно заставлял Линь Сяна медитировать, а малыш-женьшень вырастил ещё несколько корней женьшеня, сложив их перед Линь Сяном и радостно дергая его за одежду, чтобы вызвать улыбку. Линь Сян же вздрогнул — зубы в той маленькой пасти, кажется, стали ещё острее. Цинцзи целыми днями прятался в своей маленькой хижине, выходя только за рыбой для Да Хэя или чтобы посмотреть телевизор. Однажды Линь Сян, заинтересовавшись, чем же Цинцзи занимается в хижине, подкрался к двери и заглянул внутрь. К своему удивлению, он увидел, как Цинцзи держал крошечную серебряную иглу и... вышивал?!

— О, Владычица Ванму!

Линь Сян никогда не знал, что Цинцзи был домоседом, да ещё и среди божественных зверей!

— И что в этом странного? — равнодушно облизал лапу Да Хэй. — Чжулун, например, спит по несколько тысяч лет подряд. По твоим меркам, это что, тысячелетний домосед?

Спать тысячи лет?

Значит ли это, что он не чистит зубы, не умывается, не моет ноги и не меняет одежду тысячи лет?

Какой же от него запах должен быть... Как его жена это терпит?

— Эй, кстати! — глаза Да Хэя загорелись. — Может, из-за этого его жена и ушла от него! Если бы не Гунгун, который их помирил, она бы уже давно подала на развод и приклеила заявление ему на лоб. Когда я вернусь, обязательно расскажу всем об этом, чтобы этот старик перестал помогать Цинлуну, ха-ха...

Глядя на Да Хэя, который явно наслаждался сплетнями, Линь Сян снова почувствовал себя обескураженным.

Действительно, под обликом божественного зверя скрывалось горячее сердце сплетника. Видимо, эти боги и божественные звери живут так долго, что скука заставляет их искать развлечения в слухах. Не сплетничать — значит не быть богом...

Линь Сян предавался мечтам, а у его коллеги-менеджера на лбу уже выступили вены. Он с силой хлопнул по столу, хотя больше хотелось хлопнуть по голове Линь Сяна.

— Менеджер, извините, я отвлёкся. Продолжайте!

— Продолжать что?! Всё, что нужно, уже сказано, а ты, похоже, не услышал ни слова!

Линь Сян смущённо почесал голову и засмеялся. Он действительно слишком задумался. В последнее время жизнь была спокойной, но в его душе всё время чувствовалось беспокойство.

«Неужели это предчувствие, вызванное избытком духовной силы? Или это затишье перед бурей?»

Менеджер, немного успокоившись, с удивлением посмотрел на Линь Сяна. Как такой беспечный и вечно всех раздражающий человек вообще дожил до сих пор? Если бы его силы не уступали Линь Сяну, первое, что он сделал бы, — это избавился бы от него. Что касается заповеди о том, что совершенствующиеся праведного пути не должны убивать друг друга, то это просто пустой звук! В мире есть даже какие-то конвенции о правах человека, но разве страна М, которая постоянно твердит о правах человека, их соблюдает? Ради нефти и ресурсов они готовы бомбить кого угодно!

Кхе-кхе!

Прочистив горло, менеджер кратко повторил сказанное ранее. Линь Сян, выслушав, моргнул.

— Менеджер, я больше не могу ходить в Башню Цилинь, вы же понимаете, мы ведь оба совершенствующиеся.

— Хоть мы и совершенствующиеся, но деньги важнее!

— Разве нет других?

— Все заняты!

— Может, мне ещё подумать?

— Нечего думать, решено! Не забывай, кто тебе зарплату платит!

Линь Сян открыл рот, но ничего не сказал. Ладно, он пойдёт. Но заранее предупреждает, что на этаж Лу Цзиньяна он не пойдёт ни за что. В здании полно людей, и если он не зайдёт на территорию, защищённую барьером Лу Цзиньяна, вероятность опасности не так велика. Разве он рискнёт напасть на него при всех?

Но Линь Сян всё же чувствовал себя загнанным в угол.

— Менеджер...

— М?

— Я возьму на себя Башню Цилинь, но если завтра в газетах снова появится что-то вроде «человек, выброшенный с небоскрёба», вы уж потерпите.

Дверь кабинета закрылась, и за ней остались два совершенствующихся, одинаково недовольных.

Что ему оставалось делать? Всё сообщество совершенствующихся в городе Т знало, что идти против воли Лу Цзиньяна — это всё равно что самому лезть в петлю. Так что, лучше пусть погибнет собрат, чем я сам.

«Линь Сян, прости».

Сложив руки в молитве, менеджер взял телефон и набрал номер. На другом конце провода раздался сладкий женский голос.

— Секретарь Цяо, я сделал, как вы сказали. Теперь, может быть...

Линь Сян забрал посылки, и, как и ожидалось, большинство из них были для Башни Цилян.

— Странно, Сяо Линь, разве ты не говорил, что хочешь поменяться участками с Сяо Хуаном? Кажется, начальник даже согласился, почему ты передумал?

— Нет, видимо, у начальника были свои соображения. Сестра Чжан, это всё? Тогда я пошёл.

— Ага!

Линь Сян, держа посылки, вышел из компании. Улыбка на его лице постепенно исчезла, и он вздохнул. Ладно, когда получу зарплату, уволюсь. Хотя он знал, что совершенствующиеся холодны и эгоистичны, в глубине души ему всё равно было неприятно. Он мог догадаться, почему менеджер изменил своё решение. Лу Цзинъян действительно был трудным человеком.

Хотя он уже был готов, подойдя к Башне Цилян, Линь Сян всё же заколебался. Возможно, это было лишь его воображение, но, подняв голову, он увидел, что над вершиной здания зависло густое облако красной энергии. Оно было похоже на грозную тучу, и, прикусив губу, он почувствовал сильное предчувствие чего-то плохого.

«Может, не стоит заходить?»

Линь Сян колебался, но затем стиснул зубы. К чему эти размышления? Он уже давно понял, что с того момента, как Да Хэй дал ему тысячелетний нефритовый мозг, всё изменилось.

«Кому теперь можно полностью доверять?»

Если Лу Цзинъян настроен против него, то скрываться бесполезно! Даже если он захочет его жизни, Линь Сян не собирался просто подставлять шею под удар!

<http://bllate.org/book/16777/1542470>